

Спустившись с крыши, Чжан И прямым ходом направился к палате. Уилсон уже ждал у двери. Не обращая на него внимания, он просто толкнул дверь и вошёл.

Стоило Чжан И переступить порог, как Уилсон послушно прикрыл за ним дверь.

Палата оказалась огромной, больше похожей на гостиничный номер: просторная двуспальная кровать, а у окна — массивный диван, на котором без труда устроился бы взрослый человек. Здесь имелся и платяной шкаф, и собственная ванная комната. На секунду Чжан И даже показалось, будто он пришёл к кому-то в гости, а вовсе не в больницу. Сразу видно — VIP-палата элитной частной клиники.

На кровати, вальяжно закинув ногу на ногу и откинувшись на подушки, полулежал парень. Он держал телефон горизонтально, увлечённо рубясь в какую-то игру. Сомнений не было — перед ним Гу Мо.

Внутри у Чжан И мгновенно вскипела глухая злость. Первым порывом было подскочить и хорошенько напастылять этому наглецу. Но не успел он сделать и шага к постели, как ему наперерез метнулся маленький серо-белый комочек.

Чжан И чисто рефлекторно выставил руки и поймал летящий снаряд. Пригляделся — и обомлел. На руках у него, умилительно таякая, возился крошечный щенок хаски. Настоящий плюшевый комочек. Да это же вылитый Доу-доу, его любимец из прошлой жизни!

— Доу-доу!

Чжан И ошарашенно вскрикнул и принялся вертеть щенка во все стороны, дотошно изучая каждую деталь. Знакомая на ощупь шерсть, крошечная тёмная отметина возле хвоста, да и все повадки мелкого кобелька... Сомнений быть не могло: это точно его Доу-доу!

— Ау-у-у! Ува-ува!

«Чжан И, ты всё такой же балбес! Хорош меня вертеть!» — словно выражал всем своим видом щенок, издавая сердитые звуки.

Точно он! Даже лаял точь-в-точь как раньше!

Чжан И замер, не веря собственному счастью. Ну надо же, встретить Доу-доу в этом мире! Опомнившись, он сгрёб щенка в охапку и принялся неистово зацеловывать его в мокрый нос. Доу-доу протестующе заверещал, отчаянно молотя лапками по воздуху.

— Да хорош тебе, затискаешь до смерти. Смотри, цапнет ещё.

Этот будничный, весёлый тон, каким разговаривают только самые близкие друзья, заставил Чжан И снова застыть на месте.

— Сколько лет, сколько зим. А ты всё такой же дуралей, — парень на кровати тепло усмехнулся, глядя на ошарашенного друга.

Чжан И онемел, во все глаза глядя на парня. Внутри разлилось такое мощное, щемящее чувство узнавания, что в голове мгновенно родилась безумная догадка. Достаточно было увидеть этот до боли знакомый, лукаво-насмешливый прищур, чтобы все сомнения отпали сами собой.

Чжан И бесцеремонно выпустил Доу-доу из рук, прямо на одеяло, и рыбкой нырнул на кровать. Он мёртвой хваткой обхватил парня за талию, уткнулся лицом ему в грудь и разрыдался во весь голос, навзрыд.

— Братец Кость! — завыл Чжан И. — Ы-ы-ы! Это правда ты? Господи! Да как ты тут оказался? Я думал, мы больше никогда-никогда не увидимся — ни ты, ни Доу-доу!

В этом надрывном плаче Чжан И выплеснул всю ту горечь, страх и одиночество, что копились в нём долгие годы в чужом мире. Ревел он так отчаянно и самозабвенно, что аж стены дрожали. Пока он содрогался от рыданий, мелкий Доу-доу тоже взгромоздился на постель и принялся усердно подвывать своим тонким щенячьим голоском. Вся трогательность момента тут же полетела к чертям, сменившись форменным балаганом.

Брат Кость так разозлился, что у него на лбу вздулась вена. Столько времени не виделись, а этот придурок ни капли не изменился — всё такой же несносный нытик! Поняв, что его больничная пижама уже промокла насквозь, Брат Кость попытался отодрать от себя этого приставучего парня, вцепившегося в него мёртвой хваткой.

— Завязывай сырость разводить! Рожа и так дурацкая, а сейчас вообще смотреть тошно.

— Точно-точно, не реву... Радоваться же надо!

Чжан И послушно выпрямился, шмыгнув носом и торопливо утёр лицо ладонями. Глядя на Братца Кости и примостившегося рядом Доу-доу, он расплылся в такой блаженной и глупой улыбке, что со стороны его легко можно было принять за умалишённого.

Брат Кость окинул взглядом его сияющую физиономию и сокрушённо потёр лоб. Вторую жизнь парень коптит небо, а ума так и не прибавилось.

— И что, тебе даже не интересно, как мы здесь очутились?

Чжан И мгновенно спохватился и стёр с лица глупую улыбку.

— Точно! От радости совсем голова кругом пошла, — он смущённо поскрёб затылок.

Он и правда забыл обо всём на свете. Шальное, пьянящее счастье от долгожданной встречи вымело из головы все рациональные мысли. Ему хотелось просто сидеть и заворожённо смотреть на Братца Кость и Доу-доу.

— Братец Кость, так как ты вообще умудрился стать Гу Мо?

А ведь когда Чжан И только вошёл в палату и поймал этот тёплый, покровительственный взгляд, он грешным делом подумал, что малолетка просто умом тронулся.

Оску страдальчески вздохнул. Он потянулся к прикроватной тумбочке, выдвинул ящик, достал салфетки и принялся собственноручно вытирать размазанные по лицу друга слёзы. От такой трогательной заботы Чжан И снова предательски прослезился.

Заметив этот преданный, щенячий взгляд, Оску аж передёрнуло от мысленного фейспалма. Он бесцеремонно пихнул пачку салфеток другу в руки — пусть сам вытирается. Пока Чжан И приводил себя в божеский вид, Оску поудобнее устроился на подушках.

— Вообще-то, когда ты перенёсся в этот мир, мы с Доу-доу всё время торчали в твоём пространственном кармане. Так что мы прекрасно знаем обо всём, через что тебе пришлось пройти.

Вспоминать о том, как Чжан И все эти годы в одиночку тянул ораву названных братьев и сестёр, отчаянно цепляясь за жизнь, было тяжело даже Оску. Благо парень оказался не промах: хваткий, изворотливый, он лихо выпутывался из любых передраг. Так что его тревога со временем сменилась искренним облегчением.

— Да ладно?! — Чжан И аж подпрыгнул на месте. — А я-то был уверен, что вы тогда вместе со мной копыта откинули!

Жуткий взрыв, оборвавший их прошлую жизнь, до сих пор стоял у него перед глазами, а оглушительный грохот будто и сейчас звенел в ушах. Чжан И не сомневался, что их троицу разнесло на атомы, и никак не ожидал, что умудрится переродиться. А вышло так, что Брат Кость и Доу-доу, которых он мысленно оплакал, всё это время преспокойно отсиживались в его собственном пространственном кармане.

— Не перебивай, слушай дальше, — Оску лениво отмахнулся, и Чжан И тут же послушно прикусил язык.

В момент рокового взрыва, когда тело Чжан И буквально испарилось в бушующем пламени, Оску сориентировался мгновенно: перехватил его ускользящую душу, сгрёб в охапку Доу-доу и сиганул в подпространство. Огромное спасибо тому, что у него тоже имелись права доступа к

этому измерению, да и само пространство не схлопнулось со смертью хозяина. Иначе от них троих точно не осталось бы и мокрого места.

— Когда ты переродился здесь, я внезапно почувствовал, что в этом мире уже существует материализованный сгусток моей собственной силы. И что самое забавное, эта энергия приняла форму человеческого существа.

— Неужели Гу Мо?! — Чжан И вытаращил глаза, а сам он открыл рот так широко, что туда без труда влезло бы куриное яйцо.

Оску кивнул.

— Именно. Поначалу я лишь смутно это подозревал, но стоило ему пересечься с тобой, как сомнения отпали. Он — часть моей силы, когда-то оставленная в этом мире.

— Братец Кость, ты что, бывал здесь раньше? — тут же оживился Чжан И.

Оску ничего не ответил, лишь молча покачал головой. Этот мир казался ему абсолютно чужим. Ни единого воспоминания о пребывании здесь в памяти не сохранилось. Чертовски странно: похоже, во Вселенной оставались тайны, скрытые даже от его собственного взора. Однако, вспоминая семейные реликвии клана Гу Мо, «Кодекс Чёрного Золота» и их стародавние предания, он ловил себя на мысли, что этот мир вовсе не так уж ему не знаком...

— Всё это время я потихоньку подпитывался энергией веры, которую ты излучал. А когда произошла вся эта чертовщина, мне наконец удалось пробить барьер подпространства и полностью слиться с телом Гу Мо.

Ещё в прошлой жизни, когда Оску занесло из Мира Белой Кости в карманное измерение Чжан И, он уяснил: пламя его души напрямую зависит от подпитки сильными эмоциями разумных существ. Причём такие чувства, как вера, привязанность и искреннее восхищение, несли в себе куда более мощный и чистый заряд энергии, нежели банальная ненависть или зависть.

Во времена апокалипсиса Чжан И из кожи вон лез, спасая людей вместе с Оску и Доу-доу. Именно искренняя признательность и благоговение спасённых не давали угаснуть искре его жизни. В этой же жизни Оску, томясь за барьером, с удивлением обнаружил, что поток ментальной энергии, исходящий от Чжан И, по силе ничуть не уступал прежнему. Приглядевшись, он понял, в чём секрет: источником служила любовь и преклонение многочисленных фанатов, а также глубокое уважение его названных братьев и сестёр.

— То есть вы слились? И теперь ты — это Гу Мо?

— Если рассуждать твоими куриными мозгами, то да, именно так, — Оску, ныне ставший Гу Мо, снисходительно усмехнулся.

Чжан И ни капли не обиделся. Напротив, этот привычный яд в голосе друга согревал душу — на сердце стало удивительно легко и тепло.

— И ты теперь так и будешь жить как Гу Мо?

— Естественно. Гу Мо — это я, а я — это Гу Мо. Его личность послужит мне отличной маскировкой в этом мире. Статус у парня завидный, так что привыкай: отныне я Гу Мо.

— Как скажешь, Сяо Мо-Мо, ха-ха-ха! — Чжан И вспомнил милое прозвище, которым фанатки наградили его друга, и так и покотился со смеху.

Гу Мо лишь обречённо покачал головой, прямиком утыкаясь в экран телефона, но скрывая при этом лёгкую улыбку. Но посреди веселья Чжан И вдруг кое-что вспомнил и скорчил обиженную мину:

— Братец Кость, меня тут какая-то мутная система заграбастала! Постоянно сыплет дурацкими квестами, наград никаких не даёт, зато за провалы грозит наказать. Она меня уже до ручки довела, честное слово!

Наконец-то у него появился надёжный тыл! Чжан И без зазрения совести начал ябедничать, надеясь, что всемогущий друг приструнит наглую жестянку. В его глазах Брат Кость всегда был кем-то вроде всесильного божества.

Гу Мо ласково потрепал Чжан И по голове, словно лохматого пса:

— Я видел твою систему в подпространстве. Она и сейчас там болтается. Обычный развлекательный модуль, заикленный на шоу-бизнесе. Прямой угрозы для твоей жизни она не представляет, так что не дёргайся.

Чжан И мгновенно повеселел. Как же здорово снова иметь за спиной такую нерушимую стену! Рядом с Братом Костью ему море было по колено.

— От тебя и в этой жизни исходит мощнейший поток ментальной энергии, прямо как в прежние времена. Собственно, мы с Доу-доу смогли дожидаться момента слияния и пробить барьер только благодаря тебе. Так что пусть система и гонит тебя пинками под софиты — работа актёра оказалась отличным способом собирать веру, — рассуждал Гу Мо, лениво почёсывая щенка за ухом.

— Надо же, значит, от этой железки всё-таки есть прок! — Чжан И довольно заулыбался. Вдруг он придвинулся к Гу Мо вплотную, по-свойски приобнял его за плечо и заговорщически зашептал: — Слышь, Брат Кость... Раз уж ты теперь в шкуре Гу Мо, давай тоже в шоу-бизнес подавайся! Будем с тобой пилить шипперский контент. Ты даже не представляешь, сколько энергии можно поднять на фансервисе! Фанатки нас на руках носить будут.

Гу Мо, находясь в подпространстве, прекрасно видел все его хитрые планы по раскрутке их общего дуэта. К слову, именно этот недавний хайп вокруг их тандема и помог им с Доу-доу пробить барьер.

— Да, звучит резонно. Фансервис — штука мощная. Более того, я заметил, что ментальная энергия, рождённая от шипперства, на удивление чистая и концентрированная. Не знаю, как это работает на метафизическом уровне, но, похоже, нам действительно придётся подыграть фанатам ради дела.

— Да тут и понимать нечего! У безумных шипперов самые стойкие фантазии и самая яркая преданность! Ха-ха-ха! — хохотнул Чжан И.

Раз уж сам Брат Кость подтвердил, что фансервис — золотая жила, нужно подойти к делу со всей серьёзностью и продумать сценарий их взаимодействия. Видя его энтузиазм, Гу Мо картинно поморщился:

— Правда, светиться на публике рядом с таким балбесом... Мне ещё нужно хорошенько подумать, стоит ли так позориться.

Но Чжан И было не унять. Он применил тяжёлую артиллерию — состроил жалобную гримасу и заканючил:

— Ну Бра-а-ат Кость... Наша дорама «Не в силах сбежать» сейчас гремит на всю страну! С кем тебе ещё шиппериться, если не со мной? Ну пожа-а-алуйста!

Гу Мо не выдержал и прыснул от смеха. От этих шутовских кривляний Чжан И ему было одновременно и неловко, и до коликов смешно.

— Да, кстати, — Гу Мо посмотрел на возившегося на руках щенка. — Доу-доу теперь тоже не совсем обычный пёс. За столько лет в подпространстве его сущность частично ассимилировалась с моей. Теперь он не вполне живой организм в привычном смысле слова и тоже нуждается в подпитке ментальной силой.

Чжан И тут же бережно забрал Доу-доу, зажмурился и принялся истово бормотать под нос:

«Доу-доу, Доу-доу, Доу-доу, Доу-доу...»

Спустя сотню повторений вокруг него закружился рой крошечных тёплых белых искр. Они плавно впитались в пушистое тельце хаски. Малыш тут же зажмурился и сладко зевнул от удовольствия.

— Ха-ха-ха! Ну как тебе моя супер-подпитка? Кайфуешь, Доу-доу? — Чжан И высоко поднял щенка над собой.

— Ау-у-у! — восторженно твякнул щенок и облизнулся, всем своим видом показывая, что не против добавки.

— Братец Кость, тебе тоже отсыпать? Хочешь причаститься к великой силе? — Чжан И подмигнул другу.

Гу Мо лишь брезгливо отмахнулся. После такой клоунады любой нормальный человек предпочёл бы держаться от него подальше.

— При слиянии с Гу Мо я полностью унаследовал все накопленные им ресурсы, так что обойдусь без твоей кустарной магии. К тому же наши пространства связаны, и любые излишки твоей ментальной силы и так автоматически перетекают ко мне.

Чжан И для приличия немного пообижался, но, выслушав объяснения, быстро успокоился.

— Ладно, — Гу Мо посерьёзnel. — Позови Силоа и Уилсона. Мне нужно с ними поговорить.

— Будет сделано!

Чжан И бережно прижал Доу-доу к груди и послушно поплёлся к выходу исполнять «высочайшее повеление».

<http://bllate.org/book/18270/1786047>